

технологии : сб. науч. тр. / под ред. Е. Ю. Иванова, Р. М. Нижегородцева. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. – С. 172–194.

5. *Регионы России* [Текст] : стат. сб. – М. : Госкомстат, 2009. – 880 с.

6. *Стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2020 г.* [Электронный ресурс] // <http://www.minec.astrabl.ru/index.php?mode=page&id=116>.

7. Режим доступа : <http://www.cbr.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Р.И. Акмаева, П.С. Тарасов
(Россия, Астрахань)

Раскрыты содержание и отличительные черты отдельных этапов эволюции процесса приватизации государственных предприятий в России на примере Астраханской области; акцентировано внимание на просчетах и недостатках в осуществлении приватизационных процессов, подчеркнута важность знания этих «эмпирических неправильностей», что позволит более обоснованно подойти к решению вопросов приватизации «новой» государственной собственности в российских регионах, возникшей в результате правительственных мер по снижению последствий текущего финансового и экономического кризиса.

The article discloses the content and characteristic features of some evolution stages of state enterprise privatization in Russia by the example of the Astrakhan region. The author points out the failures and disadvantages of the privatization implementation, emphasizes the importance of knowing these “empirical faults”. This will allow to implement a more reasonable approach to solving the issues of the privatization of “new” state property in the Russian regions, which has become the consequence of the government measures for reducing the effects of the current financial and economic crisis.

Ключевые слова: приватизация, государственные и муниципальные предприятия, этапы приватизации.

Key words: privatization, state and municipal enterprises, privatization stages.

Трансформация отношений собственности и формирование рыночных мотиваций у региональных хозяйствующих субъектов возможно было лишь на пути реформирования отношений собственности, то есть приватизации государственного и муниципального имущества. В рыночной экономике именно частная собственность и мотивации частных собственников при принятии решений определяют динамику производства, инновационную и инвестиционную активность как на уровне отдельного бизнеса, так и экономики в целом.

Несмотря на почти двадцатилетний период от начала проведения приватизации определенный интерес представляет выявление региональных особенностей трансформации отношений собственности в процессе прошедшей в Астраханском регионе приватизации. Актуальность изучения вопросов о том, насколько правильным был выбор модели для России, позитивен или негативен эффект приватизации, каковы перспективы системной трансформации в этой области реформ, усиливается в условиях осмысления итогов текущего экономического кризиса. Знание важнейших аспектов эволюции отечественной приватизации и, прежде всего, «эмпирических неправильностей», позволит более обоснованно подойти к решению вопросов приватизации «новой» государственной собственности в российских регионах, возникшей в результате текущего финансового и экономического кризиса [1].

Первый передел собственности произошел еще во время «перестройки» (1985–1991 гг.). На этом этапе номенклатурная приватизация происходила еще в рамках советской институциональной системы власти – собственности. Разгосударствление приобрело форму «спонтанной» приватизации в виде передачи имущества предпри-

ятиям (то есть фактически директорам) на основе права полного хозяйственного ведения, когда директора как физические лица вносили свои паи во вновь создаваемые предприятия (как правило, на базе самых прибыльных производств) из средств государственных предприятий. Массовое создание кооперативов, в соответствии с законом «О кооперативах в СССР», в 1988–1999 гг. стало другим видом «спонтанной» приватизации. Более 80 % кооперативов было образовано при государственных предприятиях самими директорами при явной или неявной поддержке власти.

Издержки производства (использование помещений, оборудования, энергии и т.д.) несло общество (предприятие), а прибыль и другие ликвидные активы предприятий переводились через кооперативы в частную собственность. Статистически оценить характеристики этого процесса сейчас уже невозможно.

По существу на данном этапе, наряду с действительно рыночными процессами становления частной собственности, на базе вновь создаваемых кооперативов (не при господствах директоров и молодая комсомольская номенклатура (материально обогащенная на развитии НТТМ) использовали собственность государства в целях личного обогащения, получая льготные государственные кредиты, лицензии на использование природных ресурсов, легализуя с помощью кооперативов при государственных предприятиях *de facto* отношения частного присвоения формально общенародной собственности. Многие нынешние российские олигархи именно на данном этапе сформировали ранее других слоев населения России свои первоначальные капиталы и сумели создать частные предприятия уже на следующих этапах в самых выгодных рыночных нишах.

В этот период четко выявились три основных подхода к приватизации. Во-первых, создание коллективных предприятий как с неделимой, так и с коллективно-долевой формами собственности. В основе этого подхода лежала идея о безвозмездном или льготном выкупе государственных предприятий в собственность трудовых коллективов предприятий. Во-вторых, акционирование и открытая продажа акций государственных предприятий. Предполагалось небольшие предприятия продавать на основе конкурса или аукциона, а крупные и средние – трансформировать в акционерные общества и затем по мере формирования вторичного рынка ценных бумаг постепенно продавать акции институциональным и частным инвесторам. Сторонники этого подхода утверждали, что только выкупленная, а не полученная даром собственность, будет использоваться действительно эффективно. В-третьих, бесплатная раздача государственной собственности всему населению посредством различных вариантов системы ваучеров (приватизационных чеков), которые затем могли быть использованы на покупку акций приватизированных предприятий. Все эти подходы в том или ином виде нашли отражение в официальных документах по приватизации 1991–1994 гг., воплотившись тем самым на практике в конкретных мероприятиях первого этапа приватизационных процессов в РФ.

Весь период осуществления процесса приватизации в России можно подразделить на следующие четыре этапа соответственно действующим на каждом выделенном этапе законодательным и нормативным документам по приватизации:

- 1 этап (1991–1994 гг.) – «ваучерная» приватизация (Закон РФ «О приватизации государственной и муниципальной собственности в РФ», опубликованный 17 июля 1991 г., «Государственная Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий РФ на 1992 год»);
- 2 этап (1994–1997 гг.) – постчековая или «денежная» приватизация («Основные положения государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ после 1 июля 1994 года»);
- 3 этап (1997–2001 гг.) – этап «индивидуальных» проектов приватизации крупных предприятий (Закон РФ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ»);
- 4 этап (2001 г. – по н.в.) – этап приватизации, согласно Закону РФ №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества в РФ».

На первом этапе по-разному интерпретировались способы проведения приватизации и ее темпы: реформировать ли отношения собственности в «шоковом» режиме или «без шока», «ударными» темпами или постепенно, но на практике предпочтение было отдано реализации курса форсированной массовой приватизации со всеми связанными с ней социально-экономическими негативными последствиями. Хотя существовало несколько вариантов приватизации, в итоге был выбран компромиссный вариант – массовая и быстрая приватизация, охватывающая все население страны.

Ваучерная приватизация началась 19 августа 1992 г. в соответствии с указом Президента. Каждый гражданин России получил на руки ваучер номиналом 10 000 рублей (в ценах 1992 г.)³. По некоторым данным приватизационные чеки (ваучеры) первоначально предполагалось сделать именные, но в итоге они были выпущены «на предъявителя», что позволило перекупщикам провести скупку ваучеров у населения по заниженной цене. Каждый гражданин мог использовать ваучер четырьмя возможными способами: обменять свой ваучер на акции предприятия, где работал, по закрытой подписке; участвовать во Всероссийском специализированном чековом аукционе; купить акции чекового инвестиционного фонда; продать чек на черном рынке. Основная масса ваучеров, а именно 148 млн шт., была выдана с 1 октября 1992 г. по 31 января 1993 г.

К середине 1994 г. чековая приватизация была завершена, и две трети бывшей государственной собственности оказались в частных руках. До 1994 г. в акционерные общества были преобразованы 14 000 комбинатов – 70 % российской промышленности. В этот же период приватизации появились чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), создание которых в тот момент главный приватизатор А. Чубайс сейчас считает серьезной тактической ошибкой. Их создавали как классические инвестиционные фонды, которые только сейчас начинают в России бурно развиваться, но тогда этого делать было нельзя, так как не было профессиональных менеджеров и механизмов контроля за их деятельностью, то есть государство, включая правоохранительные органы, не было готово контролировать такие институты. Большинство граждан, вложивших свои ваучеры в различные фонды (ЧИФы), получили в буквальном смысле копейки, а многие фонды зачастую просто исчезали вместе с ваучерами.

Формально цель создания экономики, основанной на частной собственности, была достигнута в исторически сжатые сроки: частная собственность является сейчас преобладающей, около 80 % организаций относится к частной или смешанной форме собственности.

Хотя ваучерная приватизация большинством населения страны была воспринята весьма негативно, но, тем не менее, инвесторы, обменявшие свои ваучеры на акции таких государственных предприятий, как РАО «ЕС России», «Газпром», «Норильский никель», «Баскунчаксоль» и др., получили высокий доход. Доходность сделки по обмену ваучера на четыре акции РАО «ЕС России» составила 5 160 %. По оценке президента УК «Тройка-Диалог» П. Теплухина, из 150 млн выданных ваучеров «работали» примерно 40 млн штук. По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), две трети граждан (64 %) считают, что приватизационные сделки в большинстве случаев проводились с нарушением закона. Только 16 % респондентов считают, что приобретенные частными лицами (в том числе за ваучеры) предприятия работают лучше оставшихся в собственности государства.

Программа ваучерной приватизации предусматривала три основных варианта приватизации, различающиеся между собой набором льгот, предоставляемых трудовым коллективам предприятий. По первому варианту члены трудового коллектива имели право на получение бесплатно 25 % привилегированных (без права голоса) акций типа «А» (но не более чем на 20 МРОТ на каждого работника). Кроме того, они могли приобрести до 10 % обыкновенных голосующих акций со скидкой 30 % от

³ Размер средств, приходящихся на одного гражданина, определялся путем простого деления стоимости подлежащего разделу государственного имущества (федеральная собственность) в сумме 1,5 трлн руб. на общую численность населения (около 150 млн человек).

их номинальной стоимости (с возможностью оплаты ваучерами), но не более, чем 2 000 МРОТ на одного человека. До 5 % обыкновенных акций могли приобрести по номиналу должностные лица администрации. Первый вариант, названный поэтому «директорским», выбирали коллективы крупных предприятий, которые не могли мобилизовать собственные средства для выкупа значительного количества акций. В Астраханской области число предприятий, выбравших данный вариант льгот, составило, как и в стране в целом около 17 %. Фонд госимущества мог оставить в своем распоряжении до 20 % акций, а остальные (40 %) поступали на продажу через чековые аукционы, коммерческие и инвестиционные конкурсы, а часть поступала на свободный фондовый рынок.

Второй вариант льгот давал возможность трудовым коллективам приобрести по закрытой подписке 51 % акций по цене, близкой к номиналу (с коэффициентом в 1,7), с оплатой половины необходимой суммы ваучерами. Остальная часть акций оставалась в распоряжении фонда госимущества, в том числе для продажи на чековых аукционах, коммерческих и инвестиционных конкурсах. В целом по стране около 78 % всех акционированных в результате приватизации предприятий выбрали данный вариант льгот, в Астраханской области – 74 %.

По третьему варианту инициативная группа должна была заключать соглашение с фондом госимущества о реорганизации предприятия (недопущение банкротства) сроком на один год. Одним из условий такого соглашения являлось вложение каждым членом группы личных средств в размере не менее 200 МРОТ. Если через год условия соглашения были выполнены, то члены инициативной группы получали право на приобретение 20 % (с 1994 г. – 30 %) обыкновенных акций по номинальной стоимости. Кроме того, трудовой коллектив в целом получал право на приобретение еще 20 % обыкновенных акций. Данный вариант льгот был выбран в Астраханской области только двумя предприятиями.

Приобретение трудовым коллективом контрольного пакета акций в первом и третьем вариантах льгот определялась исключительно имеющимися у работников возможностями приобретения недостающих акций по свободным ценам фондового рынка. В течение 1993 г. курс ваучера возрос от 5 до 20 тыс. руб., а к июлю 1994 г. установился в среднем на отметке в 44 тыс. руб.

Основной целью ваучерного этапа приватизации было формирование слоя эффективных частных собственников, содействие созданию социально ориентированной рыночной экономики. Но эффективные собственники не появились. Значительная часть предприятий оказалась под контролем директората и менеджмента приватизированных предприятий. К моменту завершения ваучерной приватизации акционерная собственность российских предприятий большинством ученых и исследователей рассматривалась как распыленная и инсайдерская (контроль со стороны администрации предприятия в коалиции с трудовым коллективом).

Результаты первого этапа приватизации оказались несколько отличными от провозглашенных целей. В то же время при всех своих издержках ваучерный этап приватизации принес и положительные результаты в отношении системной трансформации экономического строя России. Более 40 млн граждан РФ стали акционерами созданных в ходе приватизации акционерных обществ; на чековых аукционах продавались акции 16 462 предприятий с совокупным уставным капиталом в 1421 млрд руб. (до деноминации), из которых были проданы акции общим номиналом 285 млрд руб.

После первого этапа приватизации количество государственных и акционированных предприятий в стране практически стало равным – 57,2 % 42,8 %, соответственно. Наиболее внушительными оказались результаты «малой приватизации»: в целом по России на 1 июля 1994 г. доля приватизированных предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания составила около 74 %, в том числе: торговли – 75,4 %, общественного питания – 66,3 %, бытового обслуживания – 76,1 %.

Результаты приватизации на первом этапе на 01.07.1994 г. в Астраханской области характеризуются следующими данными:

- из 1 167 государственных и муниципальных предприятий, состоящих на самостоятельном балансе со стоимостью имущества около 8 млрд руб., приватизировано 760, в том числе зарегистрировано 233 акционерных общества, общей стоимостью имущества 6861 млн руб. (неденоминированных рублей) (или 85 % от стоимости имущества предприятий, состоящих на самостоятельном балансе);
- проведено 274 чековых аукционов, на которые выставлялись 215 акционерных обществ (средний курс аукциона составил 8,7 акций на чек);
- продано акций на чековых аукционах на сумму 3 571 000 тыс. руб. (в том числе 2 289 519 шт. акций РАО «Газпром» при курсе 2 600 акций на один чек), при этом общее количество чеков, принятых в оплату акций составило 8 439 692 единицы;
- населению области было выдано 1 013 тыс. чеков, принято в счет оплаты всех объектов приватизации (то есть погашено) 509 160 тыс. чеков;
- количество предприятий, подлежащих обязательному акционированию, составило 24 ед., в том числе из них приватизировано: по первому варианту льгот – 5 ед., по второму варианту льгот – 19 ед., по третьему варианту льгот – 1 ед.;
- количество предприятий, акционированных по решению трудового коллектива и комитета по управлению имуществом (ГКИ) – всего 209, в том числе из них приватизировано: по первому варианту льгот – 32 ед., по второму варианту льгот – 151 ед., по третьему варианту льгот – 1 ед.;
- объектов приватизации с вариантом льгот «0» – 25 ед.

Решить проблему формирования слоя эффективных собственников должен был второй этап приватизации, рассчитанный до конца 1997 г. Официальным началом этого этапа считается 1 июля 1994 года. Его основное отличие – переход от преимущественно безвозмездной передачи государственной собственности к ее продаже по ценам, определяемым рынком. Этап «денежной» приватизации должен был способствовать притоку инвестиций за счет: 1) повышения инвестиционной привлекательности приватизируемых предприятий, в том числе за счет их реструктуризации; 2) появления стратегических частных собственников; 3) приобретения инвесторами неэффективных предприятий в целях их реконструкции или репрофилирования; 4) применения специальных процедур продажи предприятий-должников (процедуры банкротства). Анализ данных показал, что темп «малой» приватизации в Астраханской области значительно опережал приватизацию в целом по РФ.

На втором этапе приватизации чековые аукционы были заменены специализированными денежными аукционами по продаже акций, на которых участие определялось путем подачи заявок с указанием общей суммы платежа и количества приобретаемых акций, а все победители аукциона получали акции по единой цене. Особенность данного этапа приватизации состояла также в том, что в ходе приватизации не была решена задача избавления бюджета от необходимости дотирования убыточных производств, что являлось одной из целей приватизации. Все еще значительным оставался государственный сектор экономики, к которому следует отнести неакционированные предприятия, составлявшие почти половину бывших госпредприятий, а также закрепленные в государственной и муниципальной собственности контрольные пакеты акций, «золотые» акции и многочисленные неконтрольные пакеты акций. Между тем механизм управления этим новым объектом государственной собственности не был еще разработан. В ходе второго этапа приватизации было образовано около 31 тыс. открытых акционерных обществ (ОАО), на 1 января 1998 г. всего было приватизировано 126 785 предприятий или 58,9 % от общего количества государственных предприятий в начале приватизации.

Отрицательная динамика темпов приватизации свидетельствовала о завершении к началу 1998 г. процессов активной приватизации. В отдельных районах РФ, в том числе в Астраханской области, ресурсы приватизации были к этому моменту практически исчерпаны. Если наиболее интенсивно приватизация проходила в 1993 г., то для 1994–1997 гг. характерно неуклонное и стабильное снижение темпа вовлечения новых объектов в этот процесс. В итоге на 1 января 1998 г. в сектор приватизированных предприятий входило около 127 тыс. предприятий.

Для «постчековой», или денежной приватизации стало также характерным использование различных нестандартных методов приватизации: залоговые аукционы, передача федеральных акций регионам в качестве покрытия федерального долга, конвертация долгов в ценные бумаги. Это было обусловлено многими факторами: отсутствием спроса на большинство продаваемых пакетов в процессе приватизации; совпадением интересов правительства (пополнение доходной части бюджета любыми методами) и ряда отечественных бизнесменов (захват контроля в некоторых промышленных и добывающих корпорациях с минимальными издержками); наличие огромной задолженности предприятий бюджету и друг другу и др. Негативная практика проведения залоговых аукционов, предпринятых в конце 1995 г. с целью пополнения государственной казны, хорошо известна. Главные причины этого – отсутствие реальной конкуренции, «договорной» характер ряда аукционов, неудовлетворительно сформулированные требования и условия приватизационных сделок из-за несовершенства имевшейся на тот момент нормативно-правовой базы. Аукционы назывались залоговыми, так как, в отличие от обычных аукционов, самые крупные компании не продавались, а отдавались в залог, но выкуплены обратно не были.

Залоговые аукционы представляли собой в значительной степени завуалированный самовыкуп пакета акций предприятиями, либо прямую неконкурентную продажу пакета акций заинтересованным банкам. По истечении установленного срока (1 сентября 1996 г.) залогодержатель был вправе реализовать на рынке имеющийся у него пакет акций. Практически все залогодержатели были заинтересованы получить данные пакеты в собственность и при этом минимизировать соответствующие финансовые затраты. Наиболее предпочтительным вариантом стала открытая продажа заложенного пакета акций и приобретение его в собственность через аффилированных лиц. К началу 1998 г. этот вариант уже использован в отношении пакетов акций нефтяных холдингов «ЮКОС» (45 % вначале и 33,3 % после «разводнения»), квалифицированный контроль банка «Менатеп»), «Сиданко» (51 %, контроль ОНЭКСИМбанка), «Сибнефть» (51 %, формально «Нефтяная финансовая компания»), «Сургутнефтегаз» (40,12 %, фактический самовыкуп эмитентом), «Лукойл» (5 %, фактический самовыкуп эмитентом), а также РАО «Норильский никель» (38 %, контроль ОНЭКСИМбанка) [2]. Наиболее бесконфликтно прошли продажи заложенных пакетов акций НК «Сургутнефтегаз» и «Лукойл» на основе самовыкупа акций компаниями-эмитентами через посредничество управляющих компаний их пенсионных фондов. В залоговых аукционах обращает на себя внимание крайне малое превышение стартовой цены и, соответственно, незначительная выручка государства. Так, стоимость акций нефтяных компаний на рынке была в 18–26 раз выше уже через 1,5 года после залоговых аукционов. В среднем акции продавались за 4 % от реальной стоимости. Отметим, что «Уралмаш» был куплен К. Бендукидзе за одну тысячную часть его стоимости [3].

Таким образом, надежды главных приватизаторов на приход на приватизированные предприятия «эффективного» собственника – внешних инвесторов (в том числе иностранных) и на этом этапе практически не оправдались по многим причинам, главные из которых – отсутствие в тот период соответствующей институциональной среды, бесправие «миноритарных» акционеров – владельцев малых пакетов акций.

Отмеченная тенденция перехода к концентрированной собственности в руках менеджмента предприятий и внешних акционеров – юридических лиц сохранилась и на последующих этапах, когда процесс перераспределения акций шел в трех основных направлениях: от работников – к менеджерам, от инсайдеров – к внешним акционерам; от государства – к негосударственным держателям акций. Кроме того, следует подчеркнуть, что основная черта, сложившаяся в результате приватизации структуры собственности на большинстве АО – это совмещение функций менеджера и собственника в одном лице. Причем ряд исследователей считает, что реальная доля менеджеров в капитале, по данным обследования, существенно занижена, так как не учтено приобретение топ-менеджментом акций через аффилированные внешние

структуры. Факты скупки менеджментом акций у рядовых членов трудового коллектива приватизированных предприятий подтверждаются многочисленными примерами из практики жизни предприятий и наших исследований путем интервьюирования персонала предприятий.

В Астраханской области такое структурное статистическое обследование не проводится, поэтому выявить данные о средневзвешенной доле основных групп акционеров в уставном капитале крупных и средних АО не представляется возможным.

По мнению Т.Г. Долгопятовой, если сокращение доли государства было прямым следствием постаучерной приватизации, то тенденция к сокращению общей доли инсайдеров стала результатом двух разнонаправленных процессов – повышения доли менеджмента в акционерном капитале и существенного сокращения участия в собственности рядовых работников [5]. Отмеченная в целом по российской промышленности тенденция вытеснения распыленной инсайдерской собственности и концентрации собственности в руках менеджмента предприятий или крупных внешних акционеров – юридических лиц, как показывают оперативные сведения, характерна также для структуры собственности в промышленности Астраханской области.

О позитивной роли владельцев крупных пакетов акций (так называемого «эффективного собственника») свидетельствует много примеров успешного развития предприятий, большей долей акций которых владеют крупные акционеры, особенно иностранные. Исследования, проведенные в 2002–2003 гг. по анализу связи структуры собственности и результатов хозяйственной деятельности по данным 27-ми промышленных предприятий Астраханской области, подтверждают данную зависимость в большей степени для финансовых показателей (показатели рентабельности) и в меньшей степени для показателей, отражающих техническую эффективность производства (производительность труда, фондоотдача, фондовооруженность). Наиболее тесно эта зависимость проявилась на предприятиях: ООО «ЭЛКО», ООО «Электрогаз», ОАО «АЛЗ» и т.п., где высока роль и значение в получении эффективных конечных результатов деятельности руководителей – менеджеров, одновременно являющихся владельцами крупных пакетов акций.

На большинстве предприятий действует, как правило, не один, а несколько крупных собственников, поэтому формирование коалиции из нескольких крупных собственников может оказать более эффективное воздействие на экономическое поведение предприятия. Согласно теории, коалиция из участников, обладающих сопоставимыми пакетами акций, способна успешнее ограничивать оппортунистическое поведение друг друга, обеспечить более эффективный контроль за поведением наемных менеджеров и мажоритарных собственников, оптимально использовать опыт, компетенции и социальный капитал друг друга. В сущности, наличие крупного пакета акций у второго доминирующего собственника стимулирует инвестиции, расширяет возможности их финансирования из внешних источников, способствует росту производственных мощностей и их загрузке, обеспечивает условия для повышения заработной платы и способствует росту рентабельности. Коалиция из участников, обладающих сопоставимыми пакетами акций, имеет больше возможностей для оптимизации совокупных издержек, связанных с оппортунизмом, как доминирующих собственников, так и наемных менеджеров. Ряд примеров из хозяйственной практики промышленных предприятий Астраханской области подтверждает данный теоретический вывод (ООО «ЭЛКО», где существует два собственника и др.).

В России, в отличие от других стран, где основой концентрированной собственности являются семейные фирмы, ядро компаний обычно составляет конфигурация собственности в виде группы людей (2–7 человек), тесно связанных общим прошлым опытом работы, неформальными связями и имеющими сопоставимые по размеру пакеты акций. Хотя есть также примеры превращения таких компаний в семейные фирмы («Путиловский завод» и др.). Чем больший пакет акций сосредоточен в руках крупнейшего собственника, тем жестче и эффективнее при прочих равных условиях оказывается контроль за деятельностью наемных менеджеров и меньше затраты, связанные с оппортунистическим поведением наемных менеджеров. Другой тип кон-

фликта акционерной собственности возникает между мажоритарными и миноритарными акционерами, которым трудно контролировать деятельность крупнейшего собственника и корпорации зачастую несут большие затраты из-за его поведения, направленного на присвоение активов.

Разнонаправленные процессы, протекающие в отношениях собственности современной России, когда есть свидетельства, с одной стороны, позитивного воздействия на экономические показатели предприятия концентрации собственности в руках менеджмента и внешних нефинансовых организаций (исследования ИЭПП, БЭА и др.), а, с другой стороны, подавления позитивных эффектов чрезмерной концентрации собственности (Р. Капелюшников, РЭБ и др.), обусловлены как недостаточной исследованностью характера отношений собственности на российских промышленных предприятиях на материале более широких баз данных, так и многообразными специфическими факторами становления российской рыночной экономики (менталитетом, превалированием политических условий над экономическими, зависимостью от традиции предшествующего развития – присущего России феномена «власти-собственности», неурегулированностью проблемы корпоративного управления и др.) [1]. Лучшие результаты деятельности корпораций с концентрированной инсайдерской собственностью могут быть следствием отбора в процессе приватизации более эффективных предприятий⁴.

Определенную роль играют также специфические мотивации многих инсайдеров. Имеющиеся в печати многочисленные свидетельства о неадекватном поведении крупных акционеров, устремленных на извлечение персональных сиюминутных выгод, в то время как предприятия, ими контролируемые, нуждались в комплексе неотложных мер по реструктуризации производства и повышению эффективности, во многом обусловлены по сути «бесплатными» способами получения собственности в процессе приватизации.

Темпы приватизации государственных предприятий на втором этапе в Астраханской области по сравнению с предыдущим этапом существенно снизились, что объясняется тем, что большинство предприятий уже стали акционерными обществами (с начала приватизации в регионе создано 255 акционерных обществ). Если в 1996 г. закончили приватизацию 26 предприятий и объектов, находящихся на территории области, из них 5 – федеральной, 3 – областной и 18 – муниципальной формы собственности, то в 1997 г. было приватизировано лишь 2 предприятия федеральной собственности (ГП «Проектно-технологический трест «Оргтехводстрой» и ППБУ «Шельф-7») и 25 объектов муниципальной собственности.

На начало 1998 г. в области приватизировано 899 предприятий и объектов, из их 44 % приходится на долю предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, 16 % – промышленности, 11 % – строительства. Основным вариантом льгот, используемым трудовыми коллективами при акционировании предприятий, по-прежнему является второй вариант, предусматривающий возможность выкупа членами трудового коллектива и приравненными к ним лицами до 51 % акций приватизируемого предприятия. Данный вариант льгот был выбран трудовыми коллективами 74 % акционерных обществ в Астраханской области.

В структуре приватизированных предприятий заметную роль играют объекты «малой» приватизации, то есть предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания. В госсобственности области остается около 30 % предприятий и организаций, в число которых входят предприятия просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, имеющие важное социально-экономическое значение для региона. Основной целью на данном этапе приватизации в регионе являлось привлечение инвестиций для развития приватизированных предприятий. Так,

⁴ До сих пор идут процессы перераспределения акционерной собственности (до 15 % акций ежегодно переходит из рук в руки) за счет спроса со стороны внешних собственников, в первую очередь, на акции экономически привлекательных предприятий.

в 1997 г. под гарантию Администрации области 9-ти крупным АО выданы кредиты на общую сумму 44 131,4 млн руб. (до деноминации).

На третьем этапе приватизации стал действовать новый закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества РФ» (№ 123-ФЗ, подписан Президентом РФ 21 июля 1997 г.), который вступил в силу со 2 августа 1997 г. Согласно новому законодательству, приватизация, во-первых, должна осуществляться в соответствии с «прогнозом» и ежегодно утверждаемой государственной Думой программой, в которой предусматривается список приватизируемых в течение года объектов и список стратегических объектов, приватизация которых запрещена; во-вторых, расширен набор методов приватизации; в-третьих, введены коммерческие конкурсы с инвестиционными (социальными) условиями, а инвестиционные конкурсы отменены.

За период 1997–1998 г. в Комитет по управлению госимуществом по Астраханской области поступили обращения по согласованию залоговых сделок, из них было согласовано только 3 сделки залога. На данном этапе единая приватизационная политика трансформировалась в спонтанный процесс остаточной приватизации. Правительство по-прежнему рассматривало приватизацию в 1997 г. как средство решения бюджетных проблем, но опыт прежних лет продемонстрировал низкую эффективность для бюджета массовых продаж в ходе «денежной» приватизации, поэтому на третьем этапе приватизационных процессов в России было принято решение обеспечить поступление в бюджет средств за счет нескольких крупных сделок с помощью индивидуальных проектов приватизации. Однако на третьем этапе самым известным «индивидуальным проектом» приватизации признана сделка по продаже пакетов акций АО «ОНАКО» (Оренбургской нефтяной компании).

В Астраханской области, как и во всей стране, на третьем этапе темп приватизационных процессов значительно замедлился. Основное внимание Комитет по управлению государственным имуществом Астраханской области уделял работе по разграничению государственной собственности, рассматривая это как один из способов управления государственным имуществом. Велась также работа по реализации и сдаче в аренду государственного имущества. Деятельность областного комитета в области управления долями государства осуществлялась в отношении 24 акционерных обществ, имеющих находящиеся в федеральной собственности пакеты акций и специальное право – «золотая акция», а также в отношении 4-х акционерных обществ, имеющих находящиеся в областной собственности пакеты акций.

Фонд госимущества (ФГИ) Астраханской области согласно своим функциям выставлял на продажу пакеты акций приватизируемых предприятий, используя главным образом в качестве способов продажи: специализированный денежный аукцион и денежный аукцион. Кроме того, ФГИ осуществлялась продажа земельных участков, находящихся под приватизированными предприятиями, предприятий-должников и имущества (активов) действующих предприятий и организаций. Причинами низкой активности выкупа собственниками объектов приватизации земельных участков являлись: высокая цена земли, отсутствие у предприятий необходимых для выкупа средств, а также неурегулированность многих нормативных вопросов по земле.

Если в 1998 г. общая сумма средств, полученных Фондом госимущества от продажи объектов приватизации, оставила всего 1 090 тыс. руб., то в 2001 г. размер средств, полученных от приватизации, составил уже 35 856,69 тыс. руб. На конец третьего этапа приватизации, по состоянию на 01.01.2002 г., в Астраханской области было приватизировано 901 предприятие, что составляет 74,6 % от общего количества предприятий, состоящих на самостоятельном балансе.

В целом по стране масштаб приватизации также заметно сократился. Так, если в 1993 г. в РФ было приватизировано 43 тыс. объектов, то в 1999 г. только 1,5 тыс. объектов, из них всего 140 промышленных предприятий, а в 2000 г. – 160 промышленных предприятий. Сокращение масштабов приватизации в последние годы обусловлено не столько исчерпанием государственной собственности (сейчас доля предприятий государственной собственности в промышленности составляет 4,5 % всех

организаций), а сколько необходимо изменить концепцию и действующего законодательства в области приватизации.

Принятие в 2001 г. нового закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» (№ 178-ФЗ от 21 декабря 2001 г.) явилось важным шагом в развитии приватизационных процессов в стране и ознаменовало начало четвертого этапа приватизации. Существенное отличие нового законодательства состоит в передаче права принятия большинства решений о приватизации исполнительной ветви власти – Правительству и Президенту. Если законодательством 1997 г. предусматривалось, что Государственная Дума ежегодно с бюджетом должна утверждать закон о Программе приватизации с перечнем крупных АО, госпакеты которых правительство намерено продать, то теперь Правительство РФ само ежегодно утверждает прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на соответствующий год, издавая нормативные правовые акты по вопросам приватизации, принимая решения об условиях приватизации и осуществляя контроль. В новом законе существенно расширены способы приватизации государственной собственности, сделан акцент на применение аукционных методов продажи, снижение барьеров и повышение прозрачности приватизационных процедур.

В Астраханской области в соответствии с законом приватизация областного имущества осуществляется согласно прогнозному плану (программе) приватизации областного имущества на соответствующий период, содержащим следующие перечни областного имущества, планируемого к приватизации: 1) перечень областных унитарных предприятий; 2) перечень акций (долей) хозяйственных обществ, находящихся в областной собственности; 3) перечень иного областного имущества.

В прогнозном плане (программе) приватизации указываются задачи приватизации, прогноз поступления денежных средств в областной бюджет от продажи областного имущества, а также характеристика этого имущества. В прогнозный план (программу) приватизации может быть включен рекомендуемый способ приватизации в отношении отдельных объектов областного имущества.

В порядке, установленном Правительством Астраханской области, без включения в прогнозный план (программу) приватизации может приватизироваться, во-первых, лишь областное имущество (за исключением имущественных комплексов областных унитарных предприятий, объектов культурного наследия регионального значения), нормативная цена которого не превышает 1 000-кратного размера минимальной оплаты труда, установленного федеральным законодательством на дату приватизации; во-вторых, земельные участки, на которых расположено недвижимое имущество, приобретенное из областной собственности в собственность гражданами или юридическими лицами в порядке приватизации.

В соответствии с новым законодательством, в регионе продолжилось совершенствование процесса управления государственной собственностью Астраханской области, повышение ее доходности за счет применения современных методов управления и совершенствования нормативно-правовой базы.

В Реестре государственного имущества Астраханской области на 01.01.2008 г. числится 218 областных государственных учреждений и 47 исполнительных органов государственной власти Астраханской области, у которых в оперативном управлении находится 2 666 объектов недвижимости балансовой стоимостью 17,1 млрд рублей. В хозяйственном ведении 57 областных государственных предприятий закреплено 1 067 объектов недвижимости балансовой стоимостью 0,6 млрд рублей. Казна Астраханской области насчитывает 759 объектов недвижимости, 504 единицы движимого имущества, а также 360 земельных участков. Кроме того, в Реестре учтено 31 хозяйственное общество, в уставном капитале которых доля областной собственности составляет 0,14 млрд рублей.

Территориальное управление Министерства имущественных отношений РФ по Астраханской области, как и на предыдущих этапах приватизации, обеспечивает проведение на территории региона единой государственной политики в области

имущественных и земельных отношений в целях реализации системного и планового подхода к приватизационному процессу в отношении федерального имущества, расположенного на территории Астраханской области.

Таким образом, анализ существующих тенденций в сфере изменения собственности в промышленности Астраханской области также показывает, что, несмотря на устойчивость инсайдерской структуры собственности в условиях отсутствия реального спроса на промышленные активы, постепенное «размывание» инсайдерского доминирования, тем не менее, продолжается в направлении консолидации собственности крупными корпорациями (не только частными). Весьма отрицательную роль в этом играет так называемый «глобальный капитал» (термин Дж. Сороса), под которым понимается сосредоточение в руках космополитичных экспортеров нефти и газа сотен миллиардов «свободных» нефтедолларов, не связанного с какой-либо страной (сектором экономики) и перемещающегося по всему миру под влиянием финансовой конъюнктуры. Формированию глобального капитала, характеризующегося разрушительным потенциалом, как показал текущий кризис, способствовало смягчение государственного регулирования финансовых рынков. Как показал кризис, в условиях дерегулирования институциональная структура во всех развитых странах, включая Россию, «выталкивает наверх» особенно агрессивных, алчных и неразборчивых в средствах предпринимателей, готовых на неоправданный риск и обход законов [4].

Результатами «новой» приватизации российских предприятий в условиях посткризисного развития должно стать повышение эффективности производства, возрождение социальной ответственности у топ-менеджмента компаний, реструктуризация и закрытие неэффективных предприятий. Нет сомнений в том, что мировой финансовый и экономический кризис резко актуализирует проблему социальной и сознательной ответственности топ-менеджмента и собственников российских предприятий. Уже многие отечественные компании осознали, что социальная ответственность является необходимым условием достижения конкурентоспособности и важнейшим фактором формирования и развития эффективного менеджмента на предприятиях. Между тем, как показывает современная практика, топ-менеджмент некоторых предприятий, стремящийся к максимизации текущей прибыли в краткосрочном периоде, полностью забывает о социальной ответственности бизнеса. По нашему мнению, в условиях кризиса эффективные отечественные менеджеры должны использовать экономический кризис, чтобы добиться нового качества бизнеса на основе возвращения в менеджмент ценностей самоограничения, морали, личной ответственности за результаты деятельности компаний перед государством и обществом, возрождения социальной ответственности и социальной сознательности как альтернативы экономическому эгоизму и приоритету максимальной прибыли.

Библиографический список

1. *Акмаева, Р. И.*, Зубанов С.А. Особенности и результаты приватизации государственных предприятий России (на примере Астраханской области) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. – № 5 (85). – С. 102–109.
2. *Анализ процессов приватизации* государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. (экспертно-аналитическое мероприятие). – М. : Изд-во «Олита», 2004.
3. *Меньшиков, С. М.* Анатомия российского капитализма. Международные отношения. – М.: 2004.
4. *Ольсевич, Ю.* Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 39–53.
5. *Российская промышленность: институциональное развитие* / под ред. Т. Г. Долгопятовой. – М. : ГУ-ВШЭ, 2002. – Вып. 1. – С. 17–63.